

По дороге домой я иду в квартал магазинов электроники, расположенного неподалёку от ближайшей к моей школе станции метро.

Изначально я собирался бродить вокруг и наслаждаться покупками в известных магазинах в Акихабаре: «GAMERS», «Tora no Ana», «Sofmap», «Animate» и т. д. Но я чувствовал себя плохо.

Я думал, что, если бы я был окружён любимыми вещами, чувство вины по отношению к Айзаве поблекло бы и исчезло. Однако оно совсем не пропало. Скорее, оно стало больше, чем раньше, когда я покинул школу.

«О, как насчёт этого заведения?»

Раньше я думал о том, чтобы когда-нибудь посетить это место, поэтому я вхожу в отличное, знаменитое кафе с горничными — «E•maid». Полагаю, лишь испытав удивительные ощущения в свой обычный день, я смогу убежать от реальности. Я просматриваю меню, и гляжу на успокаивающую обстановку кафе. Это мое первое посещение в кафе с горничными, поэтому я нервничаю...

Удивительно, но в кафе заходит много мужчин после работы, и большинство мест заполнено. Поскольку это превосходное кафе с горничными, все горничные здесь высокого уровня. Хотя они выглядят по-настоящему занятыми, девушки горячо приветствуют «своих хозяев», искренне выслушивая их.

— Ах...

Я полагал, что мне не придётся думать о лишних вещах, если я побываю здесь. Но эта надежда разрушена горничной, появившейся в зале. Мне неприятно об этом думать, но светлые волосы этой горничной очень похожи на те, что у одной моей знакомой, вероятно, потому что эти девушки примерно одного возраста.

Я сразу же опускаю взгляд вниз, и отворачиваюсь от неё. Я бессознательно безостановочно постукиваю ногой по полу. Потому что голос горничной точно такой же, как у Айзавы. Слегка подняв глаза, я вижу её прекрасную, но несколько неловкую улыбку, обращённую к клиенту-мужчине.

В конце концов, она подходит к моему столу с весёлым, жизнерадостным голосом:

— Хозяин, вот ваша холодная вода! Вы уже решили, что будете заказывать ...а?

Она собирается поставить воду, но по какой-то причине не может отвести от меня глаз, и всё заканчивается тем, что она промахивается мимо стола...

(«Хлюп».)

Вся вода в стакане выливается на мои брюки.

— Э?..

Я замираю от такого неожиданного поворота событий. Но девушка передо мной продолжает смотреть на меня в упор, застыв рядом.

— ...П-почему ты здесь, Икуно? — Она удивлённо смотрит на меня своими большими, широко открытыми глазами.

Это конечно же, Айзава Манаха — девушка, которая, как я полагал, в настоящее время сидела под домашним арестом.

Я захожу в помещение на втором этаже. Это комната, похожая на гримёрную, где есть стиральная машина, склад оборудования кафе и т. д. Там я обёртываю свою нижнюю половину баннным полотенцем и сажусь на стул перед сушилкой, ожидая, пока мои брюки и нижнее бельё высохнут.

— М-мне очень жаль. Я не ожидала, что Икуно будет здесь, я была удивлена и...

Айзава, одетая в опрятную чёрно-белую форму, неловко смотрит на меня.

— Я же сказал, всё в порядке...

Я сделал то же самое раньше, поэтому я не мог на неё сердиться.

— Кстати это и есть упоминаемая тобой подработка, верно?

— Д-да.

— Эмм... Я не хочу как-то осуждать тебя, но почему ты не сказала мне этого раньше? Я не думаю, что это та работа, которую стоило бы так скрывать.

— Ну... потому что все друзья вокруг меня врут о своём возрасте, чтобы работать в этом кафе, и всё же у меня есть только эта работа, и я чувствовала себя как-то неловко...

«Старшеклассницы, работающие в кафе с горничными... как и ожидалось, у Айзавы много таких друзей?»

— Ну-у, я думаю, что это в общем-то нормальная работа на неполный рабочий день... Я имею в виду, пусть ты и стесняешься, но ты всегда выглядишь очень ярко, поэтому я считаю, что ты не так плохо смотришься в форме горничной.

Я не могу смотреть ей в глаза, так как сейчас Айзава — человек, которого я бы хотел встретить меньше всего.

— Ясно... Конечно, я не подхожу для этой работы, не так ли?

— Эй, это не то, что я имею в виду.

— Всё в порядке. Все говорят, что мне нравятся слишком яркие вещи...

Айзава кажется смущённой, потому что я увидел её в форме горничной, она краснеет и отворачивается.

— Но работа в подобных кафе, в конце концов, не такое уж хорошее занятие. И это не то место, где стоит работать несовершеннолетней девушке... поскольку здесь абсолютно неизбежно, что люди будут обращать внимание на твою грудь или попку, не так ли? Я не считаю подобные развратные действия хорошими, кроме того, разговоры с мужчинами... моя слабость.

Так как она нормально беседует со мной, я забыл, что у Айзавы андрофобия. Но после ещё одного подтверждения того факта, что она — хорошая девушка, моё чувство вины возрастает...

— Кроме этого, ты должна быть под домашним арестом, не так ли? И всё же ты продолжаешь работать здесь?

— А, аха-ха... нет, это... Но я не могу успокоиться, сидя на одном месте... — Айзава, которая, наконец, повернулась ко мне, показывает жалкую улыбку.

— Прости. Если бы я побеспокоился о том, что ты тогда не скрыла свою личность, такого бы не случилось.

— Н-ну! Икуно не должен волноваться! Прежде всего, я виновата во всём сама, и мне не стоило хвастаться и врать моим друзьям... Поэтому Ибуки и Икуно, пожалуйста, не переживайте!

Я знал, что Айзава скажет это. Сдерживаемые мной чувства снова нахлынули на меня.

— Просто... мама была несколько в замешательстве. Поэтому я немного волнуюсь.

— Это из-за подозрений в проституции... Я понимаю, что это ложь, но, может быть, она поверила в подобные заявления со стороны школы, не так ли?

«Знать, что твоя дочь, которую ты воспитывала в одиночку, продаёт своё тело за деньги — это, должно быть, шок...»

— Н-нет, всё по-другому, Икуно. Услышав мои искренние объяснения, мама поверила мне, что я не занималась проституцией. «Хвастаться и врать своим друзьям из-за этого, это действительно похоже на тебя...» — улыбнулась она. Но, понятное дело, похоже, что ей больно думать о том, что меня исключат...

Айзава рассказывает, что в то время, как она училась в средней школе, из-за экономических трудностей её матери было очень трудно позволить ей учиться в старшей школе. Тогда её мать очень страдала из-за этого, и на неё было очень больно смотреть.

— Поэтому я очень много училась ради мамы. И я смогла поступить в Уротан по стипендии и учиться там бесплатно... в этот момент мама была вне себя от счастья.

«Хорошая мать, прежде всего, желает счастья своей дочери. Но из-за того, что её дочь исключают по такой притянутой за уши причине, она, должно быть, испытала сильный шок. Подождите-ка, Айзава отчаянно старалась ради своей матери больше, чем ради себя?»

— Должно быть, ты и в кафе с горничными работаешь ради своей матери или что-то в этом роде?

Затем Айзава застенчиво смеётся.

— Д-да... аха-ха. Поскольку у нас были трудности с семейным бюджетом, я подумала о том, как хотя бы немного помочь маме. Поэтому я посчитала, что было бы не так уж и плохо работать здесь с почасовой оплатой. Если я сэкономлю часть маминых денег, думаю, она сможет купить себе то, что ей нравится.

— ...

«Как можно быть настолько хорошей девушкой? Я хочу избавиться от чувства вины, терзающей моё сердце. По этой причине мне крайне необходимо удостовериться в том, что она — стерва. Если я не буду убеждён в том, что она действительно похотливая стерва, продающая

свое тело, я не смогу смириться с тем, что не помогал ей».

Я, наконец, задаю этот вопрос.

— Айзава, ты часто покупала и меняла фирменные товары, почему ты это делала?..

— Э? Н-ну, это...

Айзава краснеет и по привычке поправляет свои волосы пальцем.

— Честно говоря, это чтобы позволить маме почувствовать облегчение.

«Она снова упоминает маму. Проще говоря, Айзава — очень хорошая дочь, почитающая и любящая свою мать».

— При моём поступлении в старшую школу, было видно, как мама очень сожалеет, что, хотя её дочь должна была наслаждаться лучшей порой своей жизни, но у нас были большие трудности с деньгами... Кроме того, хотя я и начала подрабатывать, я хотела отложить деньги на будущее, поэтому не так уж их тратила. Но, поскольку мама не видела, что я трачу деньги на себя, а только как оставляю их дома, она хмуро говорила: «Я не могу брать деньги, которые ты заработала с большим трудом для себя!»...

«Судя по её рассказу, мать Айзавы кажется серьёзным человеком, сопереживающим дочери...»

Айзава, похоже, понимает, что я подумал, и горько улыбается:

— Поэтому я обычно покупала дешёвые брендовые товары из комиссионного магазина, и мама могла со спокойной душой использовать остаток денег. Когда она постоянно видела меня с подобными вещами, она чувствовала облегчение, верно? Благодаря этому в последнее время её чувство вины по поводу этих денег сильно уменьшилось.

«Похоже, очень приятно видеть, когда Айзава счастливо улыбается».

В этот момент я полностью удостоверился в её невинности. У меня больше не осталось сомнений по этому поводу. И теперь я испытываю чувство вины за попытку смириться с исключением Айзавы.

А затем сушилка останавливается, и её звук сообщает, что мои брюки и нижнее бельё высушены. Айзава на время выходит из комнаты, а я покидаю комнату отдыха для персонала после того, как надеваю сухую одежду.

— Эй, Икуно, возьми вот это на прощание!

— Э, что это?..

Получив милый розовый блокнот, я озадачен.

— Завтра меня исключат, не так ли? И я больше не буду членом Литературного клуба... поэтому в этом блокноте мои мысли о том, как предотвратить расформирование клуба, и я вручаю его тебе. Хотя до пятницы, пожалуй, осталось не так много времени, но... Я уверена, что это, должно быть, поможет тебе найти несколько новых членов клуба.

У Айзавы смешанное выражение улыбки и грусти на лице.

«Я понимаю её. Она будет исключена, хотя она в действительности не занималась проституцией. Наверняка, ей невыносимо просто думать об этом.

Тогда почему Айзава не рассказала о своих чувства? Это ведь просто.

Хотя я только что осознал, что недавно я бы разозлился, будь на мою одежду пролита вода кем-то, кроме Айзавы. Но в тот день, когда я сделал подобное, она только усмехнулась и простила меня.

Пусть завтра она будет исключена, но даже в подобное время она остаётся такой же доброй и беспокоящейся о других людях, думающей что-то вроде: "Если бы я плакала, тогда ты бы наверняка винил себя, не так ли?"»

Но она переусердствовала. В конце концов, присмотревшись к ней, я понимаю, что вчера вечером Айзава проплакала всю ночь, потому что её глаза красные и опухшие...

Я бросаю блокнот в свою сумку, затем направляюсь к выходу и кладу руку на дверную ручку.

— Икуно...

Позади меня, Айзава в нерешительности проглатывает слова, которые она собирается сказать. Но затем, произносит с улыбкой:

— Извини, что доставила столько хлопот. Не забывай меня, хорошо?

Я не знаю, как должен ей ответить. Сейчас я озабочен тем, что я должен сделать завтра, и не могу бросать слова на ветер. Но в одном я точно уверен — в конце концов, я не хочу, чтобы Айзава плакала.

— ...форма горничной, вообще-то я считаю, что она тебе идёт.

После этого я выхожу из комнаты. Айзава, улыбается и смотрит мне в след, и едва слышно говорит:

— Не взваливай на себя слишком много...

<https://tl.rulate.ru/users/82863>

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9797/214342>